

Обед прошел в атмосфере веселья. Сайрус и Элизабет были счастливы, что Гарри с Дафной справились с возникшей проблемой, а Астория болтала без умолку. В отличие от Дафны, она по характеру была более открытой, поэтому не могла сдержать восторга от встречи с Мальчиком-Который-Выжил. После трапезы всей компанией разместились в гостиной, где продолжили беседу. Спустя пару часов Гарри понял, что за разговорами упустил из виду нечто важное.

— Дафна, я же кое-что для тебя приготовил! — воскликнул он, вскакивая. — Не могу взять в толк, как это вылетело у меня из головы!

Из внутреннего кармана мантии он вытащил небольшую коробочку и открыл, показывая Дафне самое прекрасное колечко, которое она видела.

— Это тебе, — произнес он. — Это кольцо передается в моей семье в течение уже многих поколений. Платина, по центру редкий голубой бриллиант, который окружен несколькими небольшими белыми. В начале четырнадцатого века он был подарен моим предком Рафаэлем Поттером жене Арадии Певерелл. Я читал, что она была изобретательницей заклинаний и зачарователем, и сама наложила на кольцо защитные чары и еще несколько заклинаний. Мне бы хотелось, чтобы оно было у тебя. Что скажешь?

Вопрос прозвучал немного нервно. Дафна же любовалась кольцом в коробочке.

— Спасибо за такой дорогой подарок, Гарри, — откликнулась она, и ее голос дрогнул. — Это большая честь для меня.

Он вытащил кольцо и посмотрел на Гринграсса, тот в ответ лишь улыбнулся и слегка кивнул. Гарри глубоко вздохнул и надел кольцо Дафне на безымянный палец левой руки. Со вспышкой оно уменьшилось, плотно охватывая нежную кожу, и Дафна немедленно заключила Гарри в объятия. Он замер на мгновение и ответил, прижимая ее к себе. Астория взвизгнула от радости и потребовала у Дафны показать ей кольцо. Та улыбнулась и протянула руку, чтобы родные могли его получше рассмотреть.

— Поздравляю, Гарри. Я вижу, что ты делаешь все возможное, чтобы моя дочь была счастлива, — сказал Сайрус, отводя Гарри в сторону. — Продолжай в подобном духе, и мы все будем счастливы. Но если ты разобьешь ее сердце... тебе придется иметь дело со мной.

Гарри улыбнулся и кивнул.

— Теперь, когда контракт вступил в силу, — сказал он, спохватившись, — в Регистратуре министерства появится запись, и очень скоро об этом станет известно прессе. Могу только догадываться, как это взволнует публику.

— Сомневаюсь, что все без исключения будут счастливы, — кивнул Сайрус и добавил, ухмыляясь: — Я просто уверен, что лорды Малfoy и Нотт будут вне себя от злости. Но хочу признаться, что испытываю облегчение. Похоже, Вильям Поттер и Стивен Гринграсс

действительно знали, что делают.

* * *

Рождество и несколько следующих дней Гарри провел вместе с крестным в Блэк-мэноре. Сириус сначала думал отправиться в дом своего детства в Лондоне, но в конце концов решил, что не очень приятные воспоминания об этом месте не пойдут ему на пользу. Глава дома Блэк выглядел куда лучше, чем когда Гарри видел его в прошлый раз, но курс лечения еще не был закончен и Сириуса еще ждало несколько визитов к целителям, чтобы прийти в норму после всего, что ему выпало пережить. На Рождество Гарри сделал крестному подарок, который тот, по его мнению, определенно должен был оценить.

— Сириус, я знаю, насколько сильно ты ненавидишь Кричера, — сказал он. — Знаю, что ваша ненависть обоюдна и что однажды он может попытаться убить тебя. Поэтому... вот, это мой подарок тебе. Знакомься — Флоппи, Твинки, Дейзи и Лаки, — закончил он и указал на появившихся перед ними четырех домовых эльфов.

— Здравствуйте, хозяин Сириус, — радостно произнесли те.

Сириус был вне себя от радости — ему больше не придется иметь дело с Кричером! Домовые немедленно были введены в число слуг мэнора. Гарри рассказал, что обнаружил их в одном из пабов Темной аллеи, где эльфов всячески унижали, и помог им освободиться. Им нужен был хозяин, и он сразу подумал о крестном.

Теперь же эльфы радостно скрылись с глаз, чтобы приступить к масштабной уборке огромного мэнора.

— Спасибо, Гарри, — произнес Сириус. — Теперь моя очередь делать подарки. Присядь и закрой глаза, хорошо? И не открывай, пока я не скажу, — он вышел из комнаты и спустя минуту вернулся. — Так, можешь смотреть!

Гарри открыл глаза и обнаружил перед собой щенка, который активно вилял хвостом. Гавкнул, запрыгнул ему на колени и принялся лизать лицо. Гарри сначала был ошарашен, но сразу же рассмеялся настойчивости песика. Никогда, ни при каких обстоятельствах он бы не подумал, что Сириус подарит ему собаку!

— Это круп, магический пес, — сказал Сириус. — Мне понадобилось разрешение, чтобы его купить. Уверен, что он добавит чуть больше радости в твою жизнь. Кроме того, у каждого мальчика должна быть собака.

Гарри рассмеялся, когда круп забавно шлепнулся на зад, размахивая хвостом.

— Спасибо большое, Бродяга, — ответил он. — Это потрясающий подарок! Но нужно выбрать

ему имя. Хм, как же мы тебя назовем? Как насчет... Танго? — спросил он у щенка.

Круп гавкнул, продолжая вилять хвостом. Сириус улыбался тому, как Гарри веселится, играя с новым другом. Не так просто было вызвать у обычно серьезного Гарри улыбку, но сегодня это определенно удалось.

* * *

Вечером двадцать девятого декабря Римус Люпин вышел из камина Блэк-мэнора, где его встретил эльф-домовик и проводил в гостиную. Римус был в восторге от роскоши и богатства особняка, он совсем забыл, каково убранство в больших особняках — мэнор Поттеров был единственным древним родовым гнездом, в котором ему посчастливилось побывать. Когда он вошел, сразу увидел нервно расхаживающего по гостиной друга Сириуса. Тот обернулся с легкой улыбкой и предложил Римусу разместиться на диване. С минуту они просидели в молчании, а потом Римус почувствовал чей-то взгляд. Обернулся, увидел незнакомого мальчишку и у него перехватило дыхание. Он подумал, что наверняка это Гарри.

Придя на встречу с Гарри, Римус ожидал встретить кого-то, похожего на Джеймса, но с такими же зелеными глазами, как у Лили. Этот Гарри был высок, хорош собой. Конечно, с глазами изумрудного цвета. А еще, от него исходило ощущение сдерживаемой мощи — совсем не то, чего можно ожидать от одиннадцатилетнего мальчишки. Римус поежился от холодного выражения на лице Гарри. Счастья и веселья, которыми светился Гарри, когда Римус навещал Поттеров, не было видно даже близко.

— Как ты, Римус? — спросил Сириус, решив прервать затянувшуюся паузу.

— Я в порядке, — пожал тот плечами. — Был за границей, работал в маггловском мире с тех пор... ну... как обнаружил, что никто в магическом мире не пожелал меня нанять. Я был совершенно отрезан от событий в Британии и вернулся лишь недавно, когда Дамблдор позвал меня встретиться с вами.

В комнате на мгновение стало тихо. Гарри смотрел в окно, где вокруг манора раскинулся буйный сад.

— Да неужели? — ядовито бросил он. — И что же Альбус Дамблдор хотел от тебя?

— Ну... он рассказал мне, что Сириуса оправдали, и что вы плетете против него интриги, — пояснил Римус. — А еще, что он хочет для тебя лишь лучшего, и я думаю, так оно и есть. Ты должен верить Дамблдору, Гарри. Он великий человек и знает, как лучше поступить.

Сириус вздрогнул, ощущая как в комнате повеяло холодом. Он отлично знал, что крестник был не настолько светлым, каким пытался казаться на публике. Гарри определенно был “серым”. Именно поэтому Сириус старался изо всех сил его поддерживать, в то же время не вмешиваясь в его дела. Он уже не мог заменить ему отца, было слишком поздно. Теперь оставалось лишь

быть Гарри другом.

Уже не в первый раз он порадовался, что Амелия настояла на этих приемах у целителя. Если бы не они, пожалуй, Сириус оставался бы сейчас несчастным, сломанным и безумным человеком, ему бы казалось, что Гарри совсем не отличается от Джеймса, а подобное могло бы разрушить дружбу с крестником навеки.

Вместо ответа Гарри позвал одного из эльфов. Ремус услышал хлопок и, обернувшись, увидел домашнего эльфа, который держался с достоинством, не присущем их народу.

— Что Тоби может сделать для вас, господин Адриан?

— Тоби, ты не мог бы принести нашему гостю копию газеты за пятое сентября? — Попросил Гарри.

Эльф лишь кивнул, и спустя мгновение выпуск “Пророка” был в руках Римуса. По мере того, как он вчитывался, его лицо стремительно бледнело.

— Тебя... избили и порезали ножом? — шокировано спросил он. — Как ты выжил?

Гарри зло на него посмотрел.

— Так теперь тебе интересно, да? — спросил он. — Может, расскажешь мне, где, черт бы тебя побрал, ты пропадал последние десять лет? Говоришь, был отрезан от Британии? Так почему, я спрашиваю тебя? Неужели тебе не взбрело в голову хотя бы поинтересоваться жизнью ребенка лучшего друга? И прежде, чем ты начнешь рассказывать про дискриминацию оборотней, просто ответь — почему ты не написал мне? Мог бы представиться и рассказать, что ты друг моих родителей, спросить, хочу ли я узнать о них больше. Тебе не приходило в голову, что я сирота и даже не помню родителей?

Ты просто дал Альбусу Дамблдору украсть меня и отдать Петунии Дурсль без капли сомнений? Ты был другом моей матери, неужели не знал, как Дурсль — эта тварь — ненавидит ее? Тебе хоть было интересно, каково мне у них живется? Но нет, Альбус Дамблдор сказал, что это к лучшему, а значит, больше никаких вопросов! Так скажи мне, Римус, могу ли я верить тебе, если ты, зная, что Сириус не является Хранителем тайны, не сказал и слова. Интересные у тебя друзья, крестный! Один работал на Волдеморта... второй на Дамблдора! И оба приложили самое активное участие в разрушении семьи Поттеров!!! — закончил он, перейдя на крик.